

Р.Р. Мустафин, краткое резюме выступления на семинаре

В своем выступлении аспирант Рустам Мустафин акцентировал внимание участников научно-учебной группы на проблеме гражданских прав рабочих в позднеимперской России. Докладчик построил свое выступление на анализе содержания статьи известного ученого, эксперта по истории Российской империи и Китая, профессора Оксфордского университета С.А. Смита (см.: S.A. Smith. *Workers and Civil Rights in Tsarist Russia, 1899–1917.* / *Civil Rights in Tsarist Russia*, eds. O. Crisp and L. Edmondson (Oxford: Oxford University Press, 1989), p. 145–169.).

Докладчик отметил, что автор во введении статьи указывает на ограниченность представлений в западной историографии относительно рабочего класса в России, который изображается как слой населения, не обладавший временем для того, чтобы разбираться в тонкостях гражданских свобод; более заинтересованный своими повседневными проблемами.

В статье автора была поставлена задача: показать, что у русских рабочих регулярно возникали требования к правительству о получении гражданских и политических прав после 1899 г., особенно в ходе революции 1905 г.

С. Смит хронологически прослеживает изменение отношения рабочих к гражданским правам с 1890-х гг. до октября 1917 г. В статье условно можно выделить следующие этапы: 1) 1890-е гг., когда рабочие выдвигали в основном экономические требования (повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, отмена штрафов); 2) 1901-1905 гг. – в этот период отмечается рост числа рабочих забастовок, в том числе с политическими требованиями. Рабочее и широкое либеральное движение в стране были едины в вопросе получения гражданских прав. Большинство рабочих сохраняли лояльность к власти; 3) 1905-1907 гг., когда в ходе первой русской революции происходит радикализация настроений рабочих. Последние требуют созыва учредительного собрания,

демократической республики, порой звучат призывы к свержению самодержавия; 4) 1907-1912 гг. Рабочие недовольны теми уступками, которые они получили от правительства (например, по Временным правилам о союзах от 04.03.1906 г.). Беспокойство рабочих вызывало также закрытие ряда профсоюзов; 5) 1912 - февраль 1917 гг. Рабочие осознали окончательно, что при царском правительстве они не получат настоящей свободы. На данном этапе многие рабочие разочаровываются в своих бывших союзниках. В либералах из-за того, что они пошли на уступки правительству, в меньшевиках, поскольку их проект организации широкого рабочего движения из представителей больничных касс, профсоюзов казался рабочим утопичным. Лишь призывы большевиков к свержению самодержавия вызывали сочувствие многих рабочих; 6) Февраль 1917 – октябрь 1917 гг. В этот период рабочие получили полноценную свободу союзов, собраний, печати. На предприятиях Петрограда был введен 8-часовой рабочий день. Вопрос о гражданских и политических правах остался жизненно важным только для тех категорий населения, статус которых как политических субъектов еще не был определен (например, трудящиеся женщины, молодые рабочие и рабочие, принадлежащие к национальным меньшинствам). Однако в дальнейшем, после июльского кризиса 1917 г., Временное правительство запретило рабочие газеты, что в дальнейшем обострило проблему свободы печати.

В работе автора особо отмечается стремление рабочих отстаивать свое личное достоинство в конфликтах с работодателями, что нашло свое отражение в росте числа их жалоб фабричной инспекции о плохом обращении со стороны фабричной администрации, которые выросли с 2136 до 21873 в период 1901-1913 гг.

Автор также обратил внимание на специфическое восприятие своих прав рабочими. Их понимание существенно отличалось от западной традиции, которая восходила к работам Д. Локка, Т. Пейна, Американской

Декларации независимости 1776 г., в которой права человека понимались как принадлежащие отдельному индивиду, обладающему свободой в отношении своего тела и способностей, который ничего не должен обществу. В России начала XX в. понятие «индивид» не являлось сформировавшимся концептом рабочего сознания, а наоборот, они воспринимали рабочий класс как целое, у которого имеются различные неотчуждаемые права.

Русская политическая традиция стремилась персонифицировать государство с личностью царя, и, таким образом, никогда не пыталась явно ограничить компетенцию государства законом. В 1905 г., даже когда рабочие стремились преодолеть эту традицию, их представления продолжали формироваться на подсознательном уровне под ее влиянием, они мыслили в ключе, что должно делать предполагаемое государство рабочих в будущем (рабочее правительство), а не в том, в какую сферу оно не должно вмешиваться.

Смит приходит к выводу, что большевики способствовали тому, что взглядам рабочих было присуще принципиальное недоверие к индивидуализму, законности, морализму, свойственные правовой традиции Запада. Гражданские права воспринимались не как ценности сами по себе, которые могли быть включены в качестве целей в ходе политических выступлений, но как целесообразные средства для достижения победы социализма, который представлялся рабочим как реализация свободы, стоявшей неизмеримо выше современной буржуазной демократии.